

Александр ПРОХАНОВ

Симфония «ПЯТОЙ ИМПЕРИИ»

Империя — симфония
пространств, драго-
ценный ковер культур...

Это и есть Россия.

ПЯТАЯ ИМПЕРИЯ

Александр Андреевич Проханов

Симфония «Пятой Империи»

Серия «Пятая Империя»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181339

Симфония «Пятой Империи»: Ауза, Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-23421-9

Аннотация

Писатель А.А.Проханов обращается к самобытной идее «Пятой Империи», к ее спасительным технологиям как средству, которое в состоянии обеспечить будущность и долгоденствие драгоценной русской цивилизации в современном катастрофическом мире. «Мистика русской истории такова, что после “великого взрыва”, растерзавшего пространства, начинается странное, на ощупь, собирание расколотого континента. Оторванные конечности, отсеченная голова, разбросанные внутренности начинают искать друг друга. Сближаются, собираются. Орошенные “мертвой водой”, скрепляются в единое тело. Окропленные “живой водой”, наполняются дыханием и биением. Империя... Начинает таинственно возрождаться...».

Содержание

Часть I	4
«И последние станут первыми»	4
Зачатие во сне	9
«Империя Полярной звезды»	13
Поцелуй икону России	17
«Авангардная оппозиция»	21
Не расплескать священную чашу истории	25
Философия «общего дела»	29
Бог целует Россию в уста	34
Россия – страна героев	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Проханов

Симфония

«Пятой Империи»

Часть I

Симфония «Пятой Империи»

«И последние станут первыми»

Я вырос в сердцевине Красной Империи. В раннем детстве, перед самым концом войны, мать повела меня в Парк культуры на «трофейную выставку», где стояли фашистские «Тигры» с ужасными пробоинами в башнях от советских самоходок KB-16. Я тронул пальцем оплавленную броню. Ребенком я прошел с майской демонстрацией по Красной площади и сквозь букеты цветов, воздушные шары и транспаранты видел на Мавзолее Сталина. Отроком, в форточке, полной синего мартовского воздуха, я восхищался армадами реактивных самолетов, летящих на московский парад, что и побудило меня стать инженером-авиатором. Позднее мне довелось повидать грандиозные стройки в тайге, атом-

ные города в пустыне, нефтяные фонтаны Самотлора, первый хлеб целины, вздыбленную гору, в недрах которой взорвался ядерный заряд. Я описал «ядерную триаду» СССР: уходил на атомной лодке в Атлантику, летал на стратегическом бомбардировщике, мчался под звездами на тягаче, за которым, словно железный кокон, колыхалась мобильная ракетная установка. Мне довелось побывать на всех локальных войнах, в которых участвовал Советский Союз – Афганистан, Никарагуа, Кампучия, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Ближний Восток. В одном Афганистане побывал пятнадцать раз. Я пережил чувство триумфа, гордость за мою великую Империю, когда «Буран», облетев землю, опустился на Байконуре, и я трогал его остывающие, опаленные крылья, вдыхал странный запах «космической гари».

Я пугался, чувствуя первые толчки разрушения, – поскрипывание корпуса, не выдерживающего давления, признаки первых трещин, побежавших по монолиту Империи. Видел, как, развернув знамена, покидала Афганистан 40-я армия под улюлюканье «демократов», называвших солдат «палачами», а академик Сахаров с трибуны Съезда изрек чудовищную ложь о советских вертолетчиках, что расстреляли находившихся в окружении десантников, дабы те не попали в плен. Я был в Чернобыле на десятый день катастрофы. Летая над четвертым блоком, глотая ядовитый воздух, пытался разглядеть в развороченном чреве реактора истинный лик беды.

Этот лик я разглядывал в Карабахе, Абхазии и Приднестровье – везде, где ломали ребра Империи.

Я поддержал ГКЧП, надеясь, что Комитет удержит падающую государственность. После провала был поражен тем, что камергеры Красной Империи – велеречивые партийцы, могучие генералы, всесильные директора, вкрадчивые разведчики – улетучились как дым, и никто не вышел защитить страну. 7 ноября 91-го года я один, надев ордена, «прошел парадом» по пустой Красной площади, повторяя марш двух мистических «красных» парадов 41-го и 45-го годов.

В 93-м я был с баррикадниками. У «Останкина» кинул камень в корму сбесившегося «бэтээра», стрелявшего в безоружных людей. После гибели СССР я жил, как после смерти, в дурмане, в непрерывных страданиях. Я чувствовал себя космонавтом в открытом космосе без скафандра, сгорал от жестокой радиации.

Я не умер. В окружавшей меня реальности, наполненной демонами, гнусной бессмыслицей, разрушительным хаосом, что-то случилось. Так среди январских стальных морозов падает с кровли робкая капля. Так среди полярной тьмы на секунду блеснет первый луч. «Бог приходит к нам без звона», – утверждают мистики. Ангел Империи снизошел на Россию. Состоялось зачатие во сне. Завязался хрупкий бутон. Зародился эмбрион новой русской государственности. Новой Империи.

Когда совершилось чудо зачатия? Когда среди смерти за-

родилась новая жизнь? В чем обнаружила себя дивная завязь?

В 93-м на баррикадах Дома Советов под огнем стреляющих танков гибли последние защитники советского строя, арьергардный отряд воинов Красной Империи. Кровавые танки Ельцина, сметая баррикады, превращая в пожарище дворец в центре Москвы, цитадель «красно-коричневых», — разметали остатки советской эпохи, обломки рухнувшего СССР. И открылся простор для создания новой государственности. Защитники баррикад были первыми бойцами новой империи, авангардом новой государственности. «И последние станут первыми». Их мученическая смерть, священная кровь окропили на прощание уходящий Советский Союз. И одновременно освятили эмбрион нового Государства Российского. Не Ельцина, не Гайдара с Немцовым — государства русских патриотов, которые сразу же, после пожарища, составили большинство в Государственной думе. Знак таинственно состоявшейся завязи.

Первая Чеченская война, куда я попал во время штурма Грозного, была поражением несчастной, бесхозной армии, за которой не было государства, а только стреляющие кинескопы либеральных мерзавцев, извергающие ненависть и хулу. Но среди поражения и уныния явил свое чудо русский святой Евгений Родионов. Положил свою отсеченную голову на мученический алтарь за Россию. Если бы не было этой сокроенной России, не могла состояться и жертва. Муче-

ник Евгений указал святым перстом в те невидимые ясли, где явился дивный младенец.

«Вторая Чеченская», которую помню по взятию Аргуна, была победной войной возникающего государства. Шаманов и Трошев – первые генералы вновь обретенной Империи. Гибель «Курска» стала всенародной бедой, сплотила народ, который в несчастье, впервые за десятилетия, ощутил себя единым народом. Переосмыслил несчастную гибель лодки как триумф русского духа и стоицизма, сделал подводников мучениками за Отечество.

Беслан, по замыслам террористов, должен был снести вихрем детских смертей непрочное государство. Превратить его в кровавое месиво дерущихся территорий. Государство устояло, омытое детской кровью.

С тех пор я наблюдаю все новые и новые признаки рождения Империи. Спускается на воду подводная лодка «Лада». Летит из-под воды сверхракета «Булава». Вращаются агрегаты вновь возведенной Бурейской ГЭС. Первые приметы дела вместо бездельных казино, игровых домов и ночных клубов. И главное – Америка все более внятно ненавидит Россию. А это добрый знак – Империя родилась.

За истекшие пятнадцать лет Россия недосчиталась 10 миллионов сограждан. Всё это – солдаты, павшие от врагов государства. Герои, погибшие в боях за новую имперскую Россию.

Зачатие во сне

Еще «правит бал сатана». На государственных телеканалах хулят Россию. Называют русскую историю «кровавой бессмыслицей». Еще в фаворе либеральные кумиры, растлители, ненавистники государства, трубадуры Америки. Все разрушители Красной Империи, предатели и ренегаты в почете. По-прежнему в народе тоска, уныние, пьянство. С огромной иглы «Останкино» впрыскиваются в вены поверженной страны дурные наркотики, погружая Родину в галлюциногенные сны.

Однако мистика русской истории такова, что после великого взрыва, растерзавшего пространство, начинается странное, на ощупь, собирание расколотого континента. Оторванные конечности, отсеченная голова, разбросанные внутренности начинают искать друг друга. Сближаются, собираются. Орошенные «мертвой водой» – скрепляются в единое тело. Окропленные «живой водой» – наполняются дыханием и биением. Империя, на которой демократы и либералы поставили жирный крест, начинает таинственно возрождаться. Среди воровства, чиновничьего свинства, безумства правителей и либеральных кликуш складывается таинственный централизм, «имперский субъект», исполненный геополитического смысла. «Империя углеводородов», «централизм газовой и нефтяной трубы», геополитика Газпрома, который стано-

вится столицей России, ее Генштабом, правительством.

Газпром собирает Русь. Сливают компании. Соединяет трубы. Тянет стальные щупальца к терминалам Находки и Петербурга. Прокладывает трассы в Китай и по дну Балтийского моря. Эта стальная дратва сшивает кромки бывших советских республик. Вопреки сбесившимся «суверенным» президентам Грузии, Украины, Молдовы свинчивается распавшийся геополитический механизм Евразии, в котором по-прежнему центральным узлом остается Россия. Спасибо Ивану Грозному, присоединившему к Москве Поволжье. Спасибо Ермаку, присоединившему Сибирь. Спасибо Арсеньеву, изучавшему «дебри Уссурийского края».

Чтобы строить нефтепроводы и насосные станции, нужны мощная металлургия и механические заводы. Чтобы управлять энергетикой гигантских пространств, нужна электроника, связь, информатика. Чтобы защищать стальные, на тысячу километров, жгуты, нужны мобильные подразделения армии. Чтобы охранять нефтепроводы, проложенные по дну Черного и Балтийского морей, нужен мощный флот. Чтобы сберечь от завистников гигантскую чашу нефти, которой является Россия, нужны ракеты «Булава» и «Тополь». Чтобы бороться за рынки сбыта, нужна дипломатия Горчакова и Молотова. Чтобы осознать новые имперские сущности, место империи среди динамичного противоречивого мира, нужны наука, философия, историческое видение, концептуальное мышление – новый Проект Будущего. Россия и ее на-

род после пятнадцати лет безделья получают новую работу. Домашнее задание по курсу русской империи.

Советский Союз в 80-х годах напоминал дремлющую беременную женщину, в которой развивался невидимый миру плод. Дивный младенец, именуемый будущей «русской цивилизацией». Были накоплены гигантские богатства, удивительные технологии, бесценные концепции, которые должны были превратить страну в абсолютно новое, постсоветское, духовно-технократическое общество, самое эффективное в мире. СССР был убит для того, чтобы с матерью умертвить нерожденного ребенка. Кинжал пробил материнское тело и вонзился в плод. Либерал-демократы вспороли живот беременной женщины и зарезали дитя.

Но они просчитались. Множество технологий из умерщвленных КБ и институтов, из лабораторий и научных центров было сохранено и укрыто. Перенесено в «катакомбы». Спрятано в невидимых миру хранилищах. Ждут своего часа, охраняемые весталками, сберегающими священный огонь развития.

Государство, как только ощутит себя таковым, обратится к ученым и инженерам за новациями. «Катакомбники» выйдут на свет, неся в руках свитки своих учений и фантастических теорий, записи экспериментов, опытные образцы установок, которые, запущенные в серии, создадут новую авиацию и транспорт, новое топливо и энергетику, новые типы городов и селений. Знания о человеке расширят

его творящие способности, отбросят скудоумие, приземленность, вновь ориентируют на познание, научное, духовное, религиозное.

Первой Империей была Киевская Русь. Второй – Московское царство Рюриковичей. Третьей – «белое царство» Романовых. Четвертой – «красный» Советский Союз. Мы – свидетели зарождения Пятой Империи. Она еще не видна. Ее зачатие почти никто не заметил. Кругом все те же карканья, клекот и хрип. Но священное зачатие состоялось. Так будем следить, как в снегах и зорях взращивается эмбрион.

«Империя Полярной звезды»

Между Украиной и Россией длится непрестанная склока. Захватывают маяки. Роют канаву через Крымский перешеек. Грозят увеличить аренду за базирование Черноморского флота. Повышают цены на газ до европейского уровня. Воруют газ из трубы. Высылают москалей из Киева. Бранят хохлов в Москве. Грозятся создать ракетный щит Украины. Налагают запрет на поставку украинских курей и бычков. Смешной и довольно гнусный базар, в котором укореняется риторика «холодной войны», смазанная патокой о дружбе славянских народов, о стратегическом партнерстве, о братстве и бескорыстной любви.

В этом пестром и затейливом ворохе маскируются две встречные тенденции, создающие долговременный, не поддающийся урегулированию конфликт. Первая тенденция – Украина, выпавшая из гнезда СССР, стремится что есть мочи стать суверенным, самодостаточным национальным государством. Вторая тенденция – после пятнадцатилетнего обморока затоптанная либеральными башмаками Россия вновь начинает осознавать себя империей, втягивает гравитацией своего континента отвалившиеся «дурные» окраины. Две эти тенденции сталкиваются, как океанская и речная вода, создавая бурлящий слой непрерывных противоречий.

Украине мешает стать полноценным национальным госу-

дарством мощный русский компонент населения в Крыму и Левобережье, тяготеющий к России, а также экономическая ущербность и недостаточность этого огрызка СССР. Помогает протекторат Америки и Европы, стремящийся отцепить Украину от России, и воля киевского руководства, сделавшего национальный, «европейский» выбор.

«Имперскость» России сдерживают остаточные элементы либерализма в элитах и кремлевском руководстве, неформулированность «имперской доктрины», недостаток воли и блокирующее влияние Америки, лишаящей Россию части своего суверенитета. При этом «нефтегазовая русская империя» никогда не смирится с установлением кордона от Балтики до Черного моря, в котором Украина играет ведущую роль, контролируя поставку российских углеводородов в Европу. Россия не откажется от баз Черноморского флота, без которого невозможно влиять на Кавказ, препятствовать антирусским плацдармам, защищать нефтяную коммуникацию «Голубой поток» из Новороссийска в Турцию.

Этот тлеющий, похожий на гниение конфликт будет длиться как угодно долго, вплоть до «глобального обвала», предполагающего смещение центров влияния и новый «предел мира».

Этот обвал неизбежен и может наступить внезапно, например, с началом американских бомбардировок Ирана. Катастрофа нефтяного рынка опрокинет экономики Европы и Штатов. Долларовая пирамида рухнет, обвалив финансо-

вые рынки ведущих держав. «Мусульманский взрыв» сотрясет Европу, раздавит Израиль, превращая Ближний Восток в кровавую рану. Америка, не способная вести войну на три фронта, – в Афганистане, Ираке и Иране, откатится на свой континент, оставляя «бесхозными» зоны недавнего влияния. Россия страхнет с себя гегемонизм одряхлевшей Америки и вернется в эти зоны геополитического запустения. Сотрясенный мир станет выстраивать новые параллелограммы сил, в которых у России обнаружится мощная составляющая. В этом параллелограмме не найдется места Украине, Грузии и Молдове, и они растворятся в основной составляющей. Здесь таится имперский шанс России, развитие ее имперской судьбы.

Однако не следует полагать, что Газпром один, своими стальными щупальцами, способен реализовать новый вариант русской геополитической империи. Он задействует в имперской работе лишь малую часть российского населения, необходимого для обслуживания «трубы». «Золотой» газпромовский миллион не выдержит давления ста десяти миллионов, оставшихся за пределами «злачной корпорации».

России предстоит задействовать весь находящийся в ее распоряжении ресурс населения и пространств. Контролируя седьмую часть суши, Россия в состоянии установить быстродействующие коммуникации между Америкой, Европой и Азией. Способна «торговать» пространствами. Создать «экономику пространств». Новые транспортные техно-

логии, оставляя в стороне традиционные виды транспорта: водный, автомобильный, железнодорожный, воздушный, – так называемые «струнные дороги» повлекут за собой грандиозное строительство. Будут способствовать дешевому и скоростному транзиту международных грузов, а также перевозке самого дорогого ресурса XXI века – пресной, пригодной для питья воды. Этот ресурс уже сегодня дороже нефти. Русский Байкал, Онежское озеро, озера Таймыра – драгоценность России, источник ее экономического чуда. Вода и лед, питьевая влага и холод, – вот что составит экономическое могущество России к середине века. Геополитическая империя России, пятая по счету, введет в обращение дремлющие веками, безлюдные, замороженные насквозь территории, которые, не понимая зачем, движимые божественной волей, пристегивали к Москве первопроходцы Ермака и Дежнева. В то время, когда дотошная Европа конструировала швейцарские часы и музыкальные машины, русские строили Империю «часовых поясов», «сочиняли музыку безграничных пространств». Шли на Полярную звезду, влекомые ее мистическими лучами. Полярная звезда для России – ее Вифлеемская звезда, ведущая народ к Рождеству.

Поцелуй икону России

Вьется над Россией черный Ворон Уныния. Хрипло каркает в тумане. Скребет душу. Под сенью его мертвенных крыл, в сиплых звуках изнуряющего крика угасает русская душа, чахнет разум, меркнут исполненные веры глаза. Каждый порознь и весь народ вместе погружаются в зыбкую трясины безнадежности, тоскливой печали, когда нет сил бороться с несчастьем, отпадает охота чинить крышу над головой, молотить хлеб, растить ребенка. Уныние и тоска превратили недавно громадную, исполненную могущества страну в пустырь, по которому бродят согбенные, беззащитные люди, не умеющие постоять за себя. Поэтому и почитается уныние тягчайшим грехом, что отнимает у человека веру в разумность бытия, промыслительность судьбы, в бесконечность и бессмертие среди небесных звезд и светил.

Но, кажется, кончается беспросветность русской жизни. Среди длящихся кошмаров и разорений, грязи и глупости начинает брезжить надежда. Из-под асфальта ельцинизма, разламывая черную корку, начинает выбиваться свежий росток новой русской государственности – слабый намек на развитие, на Пятую Империю, когда вновь силятся срастись переломы русских пространств, вывихи русского мирознания. Пробьется ли росток? Завяжется ли бутон? Раскроется ли цветок Государства Российского? Или вновь на живой

упрямый стебель вывалят раскаленную гору гудрона, пройдутся тяжким катком?

Чтобы заветный цветок Пятой Империи распустил свои огненные лепестки, у садовников, то есть у «государственников», должен сложиться Образ Будущего. Должны возникнуть деятельная элита, обнаружиться технология новой государственности. Все это предполагает энергию, пассионарность, озарение душ. Требуется приобщения к той загадочной преображающей силе, что делает народ несокрушимым, увеличивает среди народа число героев, провидцев, творцов. У народа открываются чакры, соединяющие его с Богом, позволяющие пить волшебную прану, расширяющие его способности беспредельно.

Именно это позволило русским создать невиданное государство между трех океанов. Стать обладателями несметных богатств земли. Защитить эти богатства от жесточайших врагов. Одержат мистическую Победу сорок пятого года. Заглянуть за горизонты и осмыслить русскую цивилизацию как прообраз Рая Земного.

Сегодня незримые сосуды, соединяющие народ с «горным миром», закупорены тромбами. Каналы связи, через которые к народу доносится «благая весть», забиты шумами и помехами. Народ отсечен от животворных энергий Космоса. Ему не дают припасть иссохшими устами к Чаше Небесной. Целое сонмище черных магов сторожит пути, связывающие Россию с областью света и силы. То заставляют рыдать, ис-

тяжая ужасами и катастрофами, которыми рябит телевидение. То вдувают ей в легкие веселящий газ, принуждая хохотать до истерики. Обомлевшая от кошмаров, одуревшая от щекотки, опоенная наркотиками, оглушенная лжепророчествами, Россия не способна на великие деяния.

Вырвать народную душу из этой пыточной камеры, открыть пути, связывающие народ с Божеством, – насущная задача тех, кто собирается строить Пятую Империю.

Так трубочисты, черные от сажи, ныряют в засоренные дымоходы, пробивают путь кислороду, добиваются тяги, чтоб в очаге запылал огонь.

Кто в сегодняшней унылой России черпает из небесных источников живительную воду и изливает ее на утомленный народ? В каких местах изнуренной страны бьют пассионарные ключи, не дающие исчахнуть народу-великану?

Шумят редкие стройки, такие, как Бурейская ГЭС, где люди, занятые Общим делом, погружены в созидание. Возникают монастыри и обители в лесных чащобах и на пустынных островах, где монахи-отшельники, иноки-нестяжатели вымаливают для России святой доли. Рота спецназа, военное братство, жертвенное и отважное, добывает в горах Кавказа русскую славу. Политики и борцы, не боясь кандалов, не страшась дубин и тюремных камер, служат высокой идее. Писатели и художники, не на потребу богача, не из лести к властителю пишут картины и книги о мистической сокровенной России.

Еще остались на Руси святые места, священные точки, к которым прикоснулся Перст Божий. Поля великих сражений, надгробия святых, заповедные рощи, где можно надышаться небесным озоном.

Брат, посети эти места, где в хрустальном воздухе небо сочetalось с землей, где Бог целует Россию.

«Авангардная оппозиция»

Власть обогнала оппозицию на несколько световых лет. Вороватые чиновники, инородные, сжирающие Родину, они, тем не менее, владеют общественным сознанием. Заняты актуальным делом – трогают своими немытыми пальцами бесчисленные раны, покрывающие Россию. Тушат пожары. Ликвидируют аварии. Бомбят чеченские и дагестанские села. Бодаются с Украиной и Грузией. Затевают национальные проекты. Устраивают для народа игрища. Финансируют сериалы. Вешают ордена на грудь наиболее дееспособных граждан.

Оппозиция, оттесненная от центров влияния, издалека пытается кинуть во власть камушки своих упреков: «повышайте пенсии», «прибавьте зарплату», «верните в страну стабилизационный фонд», «устраните засилье азербайджанцев в Москве», «не троньте Ленина в Мавзолее».

Коммунисты всё прощаются с «красным покойником» СССР. Их идеология – тихие всхлипы в щепотку, галстуки на шею пионерам. Партия «Родина» стремится использовать «энергию русского национального сопротивления», но получает удары кувалдой в лоб. Ее снимают с выборов, отлучают от телеэфира. Рот заклеивают скотчем, руки связывают административной веревкой, на лоб клеят жуткие ярлыки. Либеральная оппозиция – сплошное недоразумение, общипан-

ный, сиплый попугай. Со специфическим гласе бормочет о гражданском обществе, коррумпированных судах, правах человека, в то время как страна уходит на дно. Еще немного – и там, где плыл дредноут «Россия», останется плавающий мусор и несколькодохлых правозащитников.

Патриотам – в партиях и за их пределами, во власти и в корпорациях, в культуре и в церкви – необходимо резко из арьергарда перейти в авангард. Из прошлого – в будущее. Предъявлять претензии не из прошлого, а из будущего. Чиновники не знают будущего, боятся будущего, ждут от будущего катастрофу и возмездие. Планируют не будущее страны, а свое собственное – места на Лазурном Берегу или в Швейцарских Альпах, куда сбегут в час катастрофы, прихватив чемоданы с алмазами. Катастрофическое будущее оставляется народу, лишенному интеллектуалов, провидцев, отважных спасателей, ярких управленцев, «кризисных менеджеров», лидеров времен катастрофы. Россия должна и может овладеть будущим. Кто владеет будущим, тот владеет настоящим.

Катастрофическое будущее не предполагает гибель России и исчезновение народа. Оно лишь требует формулы возрождения и идеологии спасения. Формулой возрождения является философия Пятой Империи, ростки которой пробиваются сквозь пустырь ельцинизма. Идеологией спасения является Религия русской Победы, мобилизующая великий народ в час страшных испытаний, соединяющая людей ог-

ненной верой, превращая поражение в победу.

Кончается «катакомбный период» русской мысли. Дают о себе знать «жрецы», пережившие час ужасного побоища, когда враг громил лаборатории и космодромы, топил подводные лодки и сжигал космические станции, вывозил в Америку секретную документацию и ученых. Они, «жрецы», спасали великие технологии, прятали великие секреты и проекты, сберегали научные школы и направления. Так уносят из пылающего храма не успевшие сгореть чудотворные иконы. Так обматывают вокруг израненного тела полковое знамя, сохраняя священный ген полка. Русская цивилизация, которую стремился погубить противник, была спасена. Унесена по частям из гибнущего «наутилуса СССР». Хранилась в катакомбах. Настало время вновь собирать иконостас, ставить в резные рамы образа и намоленные доски.

«Геополитика Пятой Империи». «Экономика Пятой Империи». «Технологии Пятой Империи». «Армия Пятой Империи». «Национальная политика Пятой Империи». «Культура Пятой Империи». «Философия Пятой Империи». «Элита Пятой Империи». Таков иконостас идей – праздники, апостолы и пророки, которые воссияют в восстановленном храме.

Уныние, что царит в нашем измученном народе, будет преодолено вспышкой пассионарной веры и творчества. Ощущение безнадежности, от которой чахнут умы и души, сменится интенсивной работой коллективного сознания, ко-

гда отдельные светочи, сойдясь, начинают накапливать критическую массу идей, привлекая своей гравитацией все новые умы. Сверкнет прозрение, явится новый старец Филофей – обнародует краткую, как боевой приказ, мистическую, как молитва, ипостасную доктрину Пятой Империи. В этой доктрине просияет Киевская Русь со Святой Софией, Московское царство с колокольной Ивана Великого, Петербургская империя с Александрийским столпом, «красный» Советский Союз с Мамаевым курганом и челноком «Буран». И в этом тысячелетнем сиянии возникнет мужественный и прекрасный лик Пятой Империи.

Пусть философию исторического авангарда воспримут патриоты, радеющие за Россию.

Не расплескать священную чашу истории

Континент единой русской истории расколот на отдельные части. Глыбы сталкиваются, тектонические платформы крушат друг друга. Кромки скрипят и трескаются, и над всем пространством российской истории, как над полем битвы, стоит дым и грохот. Нынешний «либеральный» фрагмент сражается с «красным», советским. Науськивает на него «белый», романовский. В тыл никонианской, петровской России ударяют старообрядцы, Нил Сорский. Православную Русь Владимира Красное Солнышко тщится кольнуть языческая Русь Святослава, волхвы-богомыслы, жрецы Перуна. И все вместе обрушиваются на либералов-западников, предательски посягнувших на святоотеческую красоту и праведность. Русское историческое время переломано, как хребет. Из него выбиты связующие позвонки. Все огромное туловище государства зыбко колеблется, валится набок, не в силах воздвигнуть могучую статью.

Хрупкий драгоценный кристаллик новой русской государственности, бриллиантик Пятой Империи взращивается среди крошечной схватки эпох. Ему не хватает света – отсутствует фокус, сквозь который проходят лучи минувших времен. Не хватает волшебной дудки, в которую дуют таинственные творящие силы, веют мистические ветры, соби-

рая рассыпанные корпускулы власти, разрозненные частицы исторического времени. Ослабленный схватками, замутненный вихрями битвы, таинственный дух истории продолжает дышать из глубины веков. Каждая из четырех минувших империй источает свои незримые лучи. В этом магическом ветре, в пучках лучистой энергии бриллиант наращивает грани, излучает драгоценные спектры. Превращается в лучистую звезду, готовую вновь воссиять на русском небосклоне.

Как способствовать взрастанию кристалла? Как обустроить лабораторию актуальной истории, где синтезируется алмаз? Как поступали великие «алхимики власти», искушенные «маги истории», сотворяя новый «субъект» государства?

Сталин, укрощая огненный большевизм, ввел «белую» имперскость в «красный» контекст, поместил допетровских Александра Невского и Дмитрия Донского рядом с офицерами в царских золотых эполетах с красной звездой на груди – и случилась Победа. Франко сложил в общую могилу кости фашистов и республиканцев, отслужил поминальную мессу, подарил стране долгожданное единство. Дэн Сяопин соединил революционный маоизм с либеральным рынком, а их обоих – с незыблемой китайской традицией, сообщив Китаю гигантский рывок в будущее. Япония сочетала самурайскую этику и дух микадо с программным обеспечением и вырвалась в мировые лидеры. Путин выхватил из всепожирающего пожара демократии слова и музыку советского Гимна,

красное знамя Победы и ввел их в число государственных символов, но этого, увы, оказалось абсолютно недостаточно – не направило взрыв катастрофы в фокус развития.

Сегодня над русской историей выются демоны смуты. Не дают срастись переломам, мешают зарубцеваться ранам. Чуть заметят, что утихает столкновение эпох, складывается рассыпанная фреска, – сразу налетают, долбят костяными носами, хлещут нетопыриными перепонками. Целые стаи журналистов посвятили свою жизнь замарыванию «красной истории», исполнены лютого антисталинизма, что делает их похожими на химер собора Парижской Богоматери. Депутат, кочующий из партии в партию, из одной мутной идеологии в другую, везде оставляет непотребную массу высказываний – специализируется на выносе Ленина из Мавзолея. Политический шоумен, словно его укусила либеральная муха, неумоимо брызжет антисоветизмом, покрывается испариной ненависти. Их задача – не позволить срастись становому хребту русской истории. Их миссия – дробить и выклеивать хрупкие позвонки, что силятся соединить обрубки ствола. Помешать отдельным историческим эпохам успокоиться в едином объеме русской метаистории. Что ж, такова их антиисторическая роль – замедлить рождение младенца, затормозить созревание кристалла Пятой Империи.

Метаистория – материнское лоно, откуда чередой исходили Киевская Русь, Московское царство, Петербургская империя, Красное государство Советов. Чрево, где теперь со-

зревает дивный эмбрион Пятой Империи. «Кто более матери-истории ценен?» Несомненно, все периоды, ибо все они – ее дети. Мы, живущие на переломе эпох, не оказываем предпочтения ни одной из уже исчезнувших, но испытываем к истории Родины сыновнее чувство, священное благоговение. Не видим недостатков нашей матери. Благодарны ей за рождение. Находимся в поле ее материнского бережения.

Красная площадь Москвы – каменная икона русской метаистории. В кремлевских соборах стоят надгробия русских князей и царей. В Кремлевской стене покоится прах красных героев и мучеников. У Александровского сада дышит поминальный огонь войны, и он же – лампада Победы. Есть алая пустая стена, обращенная к реке. Она ждет святых и подвижников нового времени. Там место Евгению Родионову, отдавшему жизнь за Россию. Священным мученикам подводной лодки «Курск». Рыцарям Шестой воздушно-десантной роты. Красная площадь, словно священная чаша, собирает в себя божественный напиток, скрепляющий землю и небо, прошлое и будущее. В ней – энергия метаистории, вскармливающая новое диво бессмертной России.

Государство добывается в великих трудах. Народ каждый раз формулирует русскую идею в непомерном напряжении сил, в неповторимом историческом творчестве. Под страшным давлением времени, в огненной вспышке прозрения рождается долгожданный алмаз – новая русская государственность. Плод Русской Победы.

Философия «общего дела»

Новое государство рождается не в одном отдельном сознании. Не в уме царя или жреца. Не в масонской ложе или иезуитском ордене. «Советский проект», или проект «Израиль», или «Третий Рейх», или «Соединенные Штаты Америки» – зародились не в лабораториях РСДРП, не в сионистских клубах, не в мюнхенских пивных, не на посиделках отцов-основателей. Вначале был Вихрь, и слово было у Вихря, и словом был Вихрь. Та загадочная турбулентность, что искривляет поток истории, образует едва уловимую воронку, взвихривает прямолинейное время. Эта воронка разрастается, увеличивает скорость, перемещается в пространстве, вовлекая в себя людские судьбы – страсти, ненависти, религиозные чаяния. Вихрь становится средоточием социальных энергий, в недрах которых появляется вождь. Или жрец. Или великий заговорщик. Возникает первый эскиз государства. Первый набросок будущей великой страны. История становится осмысленной. Воодушевленные люди приступают к строительству. Среди них появляется некто, кто формулирует суть проекта: «Москва – Третий Рим», «Россия – дом Богородицы», «СССР – красный рай на земле». Эта формула становится понятной народу, объединяет в общее делание. Дает название всенародному общему делу.

Строительство государства – всепоглощающее «общее де-

лю». Смысл и содержание истории. Объединяет все сословия, все поколения, все векторы индивидуальных и групповых интересов в их жестоких, часто смертельных конфликтах, направляя в историческое творчество.

Сегодняшняя Россия больна унынием, охвачена распадом, отпадением частей от целого. Лишена экономических, культурных, психологических центров. Энтропия распространяется по огромным пространствам между трех океанов, превращая кристалл государства в кисель безвластия, музыку империи в какофонию смуты. Лишь несколько раз за последние пятнадцать лет народ ощущал свое единство. Во время Второй Чеченской войны, когда вокруг побеждающей армии соединились упования и надежды ослабевшего, разгромленного народа. Во время вселенской беды – гибели лодки «Курск», когда все сердца сжимала одна тоска, общая боль, единое сострадание. Во время теракта в Беслане, когда в потрясенном народном сознании сверкнула мысль о всенародной мобилизации. Да еще во время Олимпийских игр, в коллективном «болении», в единодушном обожании или разочаровании.

Четыре национальных проекта, с которыми выступила власть, не являются консолидирующими. Не носят признаков «общего дела». Народ принимает даяние власти с удовольствием и внутренним скептицизмом. Принимает подачку, оставаясь отчужденным от власти народом-иждивенцем. Он не заработал благо в поте лица своего, а принял, как ми-

лостыню, стоя босиком на паперти.

Газпром, затеявая свои трубопроводы в Китай или по дну Балтийского моря, остается в глазах народа корпорацией-эгоистом. «Стройки века» не являются всенародными стройками, а лишь грандиозными затеями посторонней народу корпорации с пайщиками Черномырдиным и Вяхириным. И никакие балаганные Дни города или Праздники Независимости не восполнят тоски по братскому пиру или тризне, артельному делу или боевому походу.

Наш народ не забыл грандиозный советский опыт. Освоение целины. Создание «нефтяной цивилизации». Космический порыв. Соперничество с США. Рывок в будущее.

Пятая Империя, пройдя первичную стадию вихря, постепенно овладевает сознанием. Переходит в фазу проекта. Нуждается в фокусе, когда общественное сознание концентрируется на всенародной задаче, вовлекает в эту задачу все новые и новые народные массы, следит за исполнением этой задачи, замечает своих героев и мучеников, противников и врагов. «общее дело», материальное и духовное – лишь оно одно «свинтит» сегодняшнюю разрозненную Россию в развивающееся государство. Спасет беззащитную русскую цивилизацию.

Этим «общим делом» будет само осознание Пятой Империи, общенародный разговор о ней, включенность в эту идею философов и художников, богомыслов и социальных инженеров. «Общим делом» станет осознание угроз – воен-

ных, политических, цивилизационных – всего того, что чутко задевает народное сознание. Этим «Делом» будут названы экономические и промышленные проекты, спасающие банковскую систему России от внешнего поглощения, сберегающие отечественную промышленность от разрушительных внешних воздействий. И, конечно же, «общим делом» станет коллективный труд на общероссийской стройплощадке. Десяток великих общенациональных строек – создание могучих электростанций, или возрождение русской авиации, или реставрация Севморпути с флотилиями атомных ледоколов и «полярной цивилизацией» России. Эти стройки вовлекут в себя громадные массы «бездельного» народа. Загрузят его «имперской работой». Поставят сверхзадачу развития. Снимут множество угнетающих, расщепляющих проблем, таких, как национальная рознь, межсословная распря, неверие в будущее. Пусть в каждой области, в каждом районе и околотке возникнет свое региональное «общее дело», связывающее интересы и энергии местного населения.

Эти деяния должны интерпретироваться как главное содержание народной жизни. Выйти на первый план в телепередачах и национальных дискуссиях, оттеснив на дальнюю периферию мастеров «чернухи» и истерических «смехачей». И тогда каждая запущенная турбина, каждый взлетевший самолет или построенный город вольет в народную душу квант животворной энергии.

«Общее дело», в котором есть место инженеру и пастырю,

художнику и педагогу, воину и лидеру партии, своим высшим назначением имеет создание Государства Российского, гаранта выживания и развития. Охранителя священной русской цивилизации.

Великий мистик Николай Федоров объяснял «общее дело» как высшую цель объединенного человечества, побеждающего энтропию, одолевающего смерть, обретающего бессмертие.

Бог целует Россию в уста

Страну продолжают мучить скинхедами. Выдавливают из «расцарапанных» русских, кабардинских, еврейских душ капли отравленного национального чувства. Опытные «жрецы» эфира, «колдуны» телевидения, зловещие «маги» власти вскрывают тайные хранилища национальной энергии. Вламываются в обитель, где у каждого народа живет свой ангел-хранитель. Превращают ангела в демона, наводняя жизнь жутью и ненавистью. После каждой передачи о ксенофобии обессиленные люди напоминают дистрофиков концлагерей. Ими можно управлять: гнать на бойню, толкать к избирательным урнам, обирать до нитки.

Три страшные катастрофы перенесла России в XX веке. Революция и гражданская бойня. Кровопролитная гекатомба Второй мировой. Истребление Советского Союза. Во всех катастрофах больше иных народов претерпели русские. Избиение русских в сотни раз превосходит любой холокост. Порождает в русском народе океан национальной тоски и протеста, толкающих к восстанию. Нынешние лукавые «закононики» хотят бороться с радикальными всплесками национальной энергии с помощью «нюрнбергских законов», судебных приговоров и тюрем. Это все равно что детским сопочком строить на океанском берегу песочную изгородь перед лицом гигантской волны, которая сносит города, стра-

ны, целые континенты. Национальная энергия имеет космическую природу, как магнетизм, гравитация, ядерное излучение, огонь вулканов. Народы – реакторы, в которых глухо идет национальный процесс – либо распад, либо синтез.

Троцкистские «комиссары в пыльных шлемах», желая подавить центры русской энергетики, уничтожали самые энергоемкие национальные группы: вырезали казачество, кроваво вырубали церковь, распяли национальную интеллигенцию, забивая до смерти поэтов, подобных Васильеву и Клюеву, антисемиту Есенину. Сталин, расстреляв троцких и блюмкиных, стал возвращать русских пассионариев, необходимых для строительства национальной Красной Империи. Сотворял гениальных ученых, несравненных летчиков, неутомимых строителей, вдохновенных художников. Эти пассионарные герои создали индустрию, выиграли войну, восстановили разрушенный СССР.

Специалисты по национальной политике знают, что национальная энергия может питать двигатель разрушения или двигатель созидания. Катастрофу или историческое творчество. Великолепное топливо для того и другого. «Общее дело», которое возникает при создании Пятой Империи, гигантское задание по возведению нового Государства Российского потребует океана национальной энергии. Заставляет конструкторов и творцов этого великого ковчега вскрыть чакры, из которых народ изливает таинственную прану, сотворяющую миры. Эта прана омоет, оросит волшебной силой

стоящий на стапелях остов будущей великой Империи. Чакра – то место, где человеческая душа соприкасается с небом. Куда человека в момент сотворения поцеловал Господь.

Как вскрываются эти чакры у сегодняшнего, впавшего в уныние народа?

Вначале гасятся в информационном поле генераторы тьмы. Выскребаются чернильные каракатицы. Блокируются устройства, подавляющие пассионарность народа. Пресекаются «чернуха» телевидения, информационная катастрофика, животный материализм, делающий человека вместилищем страха и похоти. Отключаются капельницы массмедиа, сквозь которые в центры духовных восприятий вливаются отравы и яды.

Очнувшемуся от наркотического сна народу показывают ослепительный бриллиант общенациональной мечты, волшебный кристалл общенародного дела, обращаясь к самым сокровенным глубинам национального чувства и памяти. Этот бриллиант чудесными лучами проникает в подсознание, рождает великие воспоминания, вызывает самые светлые и творческие образы, выплескивая их наружу, где они не проливаются наземь, не пропадают втуне, а наполняют чашу «Общего дела». Превращаются в работу, итоги которой становятся видны всему народу – вдохновляют, пробуждают тех, кто еще спит или дремлет.

Пассионарность – есть чудо, превращающее покоренный народ в Народ-Победитель, бездеятельный и усталый люд

в общество созидателей, бездуховное и аморфное скопище в организованную нацию. Идея великого Государства. Идея светоносного мессианства. Идея красоты и блага. Идея все-ленской любви и безграничного познания. Именно это побуждает народ строить дворцы и храмы, запускать марсианские проекты, рожать детей, благоговеть перед цветком и звездой небесной. Таким станет преображенный народ Пятой Империи. Сегодня, среди всеобщего уныния и злой заколдованности, пассионарные люди – большая редкость. Они – бесценное сокровище, которое не сумели украсть у русских воры и тати. Они – те сокровенные лампы, где хранится святой огонь. От этих лампад и светочей разгорится великий светильник национальной Победы. Воссияет нимб Пятой Империи. Здесь особая миссия у проповедников, поэтов, трибунов. Они объясняют народу смысл вселенской работы, ее неизбежность и красоту, необходимость великой жертвенности и подвижничества. Ибо эти жертвенность и подвижничество – в самой природе матерей и отцов, сберегающих ненаглядных детей, в самой сущности народа, они соединяют великие русские пространства с великим русским небом – с космосом Пятой Империи.

Имперская национальная политика в том, чтобы национальные энергии населяющих Россию народов не сталкивались в противоречиях, не порождали хаос и разрушение, а сливались в общем деле как симфоническое единство. Хор, великолепный ковер, где слышен каждый звук, где каждая

нить – как луч света в радуге. Национальная воля есть сила, останавливающая солнце, убыстряющая вращение Земли, сдвигающая горы, выносящая народ из бездны поражения к вершине Победы.

Русский офицер-подводник на гибнущей лодке «Курск», задыхаясь от тьмы и ужаса, послал нам, живущим, заветные слова: «Не надо отчаиваться».

Станем повторять эти слова как молитву. Начертаем их золотом на корпусе гигантского корабля – ковчега Пятой Империи.

Россия – страна героев

Великие дела и свершения народы сотворяют, ведомые «элитами». Группы пассионариев, одержимые мечтой, осмысленной целью или грандиозной, им вмененной задачей, ведут народ на «общее дело» – на войну, освоение океанов и материков, утверждение новой веры и новой цивилизации. Элиты увлекают народ в «общее дело», расходуют в этом «деле» свою пассионарную энергию, часто погибают. Но им на смену воспроизводятся сонмы новых пассионариев, заступая на их место, возглавляя все новые отряды работников на ниве разрастающегося «общего дела». Пассионарные элиты возникают на огненной кромке, где народ встречается с «общим делом». Исчезновение сверхзадачи, приостановка великой работы, утрата «общего дела» ведут к перерождению элиты, к ее разложению. Превращают элиту в антиэлиту, в сословие паразитов и трутней.

Дружины Рюриковичей брали Царьград, создали Киевскую Русь от Балтики до Черного моря, распространили христианство до Урала, построили «цивилизацию городов» – Гардарик, а потом погубили свою Первую Империю, передравшись из-за наделов. Легли под копыта несметной монгольской конницы.

Московское царство создавалось союзом княжеской аристократии и духовенства, воплощением которого стал Пере-

свет, воин-монах, погибший на копье Челубея. Из его пробитого сердца выросла Вторая Империя на Семи Холмах. Рухнула при Иване Грозном, когда в элитах зародилась Великая смута, и молодые дворяне Басмановы и Скуратовы кидали на плаху бояр Морозовых и Оболенских.

Петр из потешных полков взрастил покорителей Нарвы, победителей Полтавы, строителей Петербурга, ученых, корабелов и навигаторов. «Птенцы гнезда Петрова» через поколение, в век Екатерины, явили миру гигантскую цветущую страну величиной с континент – Третью империю Романовых. Страна превратилась в прах, когда элита дворян окончательно выродилась, отучневшая церковь до конца оскорбилась, и вместе они отдали Помазанника в руки палачей.

Революционная элита ленинцев, выиграв схватку за власть, превращала Россию в армию красной пехоты, направляла в пожар мировой революции – чтобы «землю в Гренаде крестьянам отдать». Сталин уничтожил под корень «ленинскую гвардию», сплотил народ вокруг «общего дела» – построения Четвертой империи. Создал блестящую элиту стахановцев, маршалов, космонавтов. Построил на пепелище невиданное государство труда и творчества. Последнее поколение переродившейся сталинской элиты, алчное, перекормленное и убогое, со своим бессмысленным лидером Горбачевым, потеряло страну.

Нынешняя, доставшаяся от Горбачева и Ельцина элита является «антиэлитой». Грабит и добивает Родину. Не мыс-

лит себя частью России. Держит за рубежом награбленные состояния. Переселила в Америку, Англию и Израиль свои семьи. Равнодушна к погибающему народу. Служит инструментом Запада, подавляя поверженную Россию.

Любая элита, обладая властью, получает больше благ – имеет доступ к богатству, образованию, всем родам деятельности. Поглощает больше «калорий». Но расходует эти калории в государственном делании, в служении, совершенствуя страну, культуру, все общественные уклады. В час смертельной для государства опасности первая кидается в бой, закрывает грудью черную дыру катастрофы.

Генерал Раевский вывел двоих юных сыновей на Чертов мост в Альпах под наполеоновскую картечь. «Золотая молодежь» Петербурга легла костями на Бородинском поле. Сталинская элита посылала своих сыновей в пекло Великой Отечественной, где погибали сотни привилегированных юношей, в том числе и сын Сталина. Молодые английские аристократы, снобы Оксфорда и Кембриджа, садились за штурвалы истребителей и сгорали над Ла-Маншем, отражая удары «люфтваффе». Курсанты бразильского аристократического военного колледжа составили заговор, поклявшись посвятить себя служению Родине, – получив крупные назначения в армии, взяли власть, повели Бразилию к процветанию.

Современная элита России жирует на русских костях. Развратничает в Куршевеле. Сходится в Жуковке и Барвихе

на тусовки с «золочеными лобками». Коллекционирует все мерзости жизни. Брызжет русофобией и поклоняется Западу. Ни один из «кумиров общества» не послал своего сына в Чечню.

Где возрастает новая элита страны – садовники Пятой Империи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.